

ПОЗИЦИЯ ОФ «ПРАВОВАЯ КЛИНИКА «АДИЛЕТ» ОТНОСИТЕЛЬНО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Как известно, в 2017 году свобода слова в Кыргызстане подверглась жесткому давлению со стороны власти, которая использовала суды в качестве эффективного механизма устранения инакомыслия и публичной критики. По многомиллионным искам Генерального прокурора КР в защиту чести и достоинства бывшего Президента КР А.Атамбаева, а также политической партии СДПК к независимым СМИ, отдельным журналистам, правозащитникам и юристам судами было взыскано в общей сложности 62 млн. сом¹.

В результате этого давления Кыргызстан начал стремительно терять свои позиции во Всемирном Индексе свободы прессы. В 2018 году наша страна заняла 98 место, спустившись менее чем за три года на 13 позиций².

Следует отметить, что экс-президент А.Атамбаев отказался впоследствии от материальных претензий по большинству вышеуказанных исков³. Более того, в своем интервью в ноябре 2018 года А.Атамбаев сообщил, что «это было неправильно» (с его стороны)⁴.

Однако, при рассмотрении указанных исков государство не обеспечило справедливое судебное разбирательство, суды допустили целый ряд грубейших нарушений Конституции КР и законов. При этом, никто из судей и прокуроров вообще не понес никакой ответственности, несмотря на жалобы участников процессов и очевидную незаконность принятых решений.

Например, всем ответчикам по искам А.Атамбаева на основании заявления представителя Генпрокуратуры суды запретили выезд за границу, что вступает в прямое противоречие с Конституцией КР. В дальнейшем на основании ходатайства юристов Правовой Клиники «Адилет» решением Конституционной палаты Верховного суда КР (далее – Конституционная палата) от 30 мая 2018 года установлено, что запрет на выезд за границу для ответчиков не соответствует Конституции КР⁵.

Помимо этого, 17 октября 2018 года Конституционная палата Верховного суда КР частично удовлетворила наше ходатайство о признании неконституционной статьи 4 Закона КР «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», установив, что **Генеральный прокурор КР должен согласовать с Президентом КР вопрос подачи искового заявления в защиту его чести и достоинства, а также размер компенсации морального вреда.**

В итоге существуют решения Верховного суда КР и Конституционной палаты Верховного суда КР, которые прямо противоречат друг другу, поскольку Генпрокурор не согласовывал вопрос подачи упомянутых исков с Президентом КР. В ответ на наш запрос представители главного надзорного органа указали, что в соответствии с ч.2 ст.45 Гражданского процессуального кодекса КР⁶ (далее – ГПК КР) заявление в защиту государственных интересов может быть предъявлено прокурором независимо от просьбы заинтересованного лица.

Следует отметить, что **Конституционная палата посчитала осуществление защиты чести и достоинства Президента КР Генеральным прокурором страны правомерным и необходимым отступлением от принципа равенства всех перед**

---

¹ Анализ международных стандартов, национального законодательства и правоприменительной практики в Кыргызстане в области соблюдения права на свободу слова и информации. Х. З. Махаддинова, Бишкек, 2017г.

² Всемирный Индекс свободы прессы. – доступно на www.rsf.org

³ <https://ru.sputnik.kg/society/20180518/1039230934/kyrgyzstan-atambaev-zanoza.html>

⁴ https://kaktus.media/doc/382695_intervu_eks_prezidenta_almazbeka_atambaeva_polnaia_versiiia.html

⁵ <http://constpalata.kg/wp-content/uploads/2018/05/Sultanov-T.S....pdf>

⁶ Гражданский процессуальный кодекс КР в редакции Закона КР от 29 декабря 1999 года № 146 КР, действовавшего на момент рассмотрения данного исков Генерального прокурора КР в защиту чести и достоинства экс-президента КР

законом и судом в силу его статуса главы государства, олицетворяющего единство народа и государственной власти.

Согласно позиции Конституционной палаты особый порядок процессуальной защиты главы государства «применяется в качестве одного из элементов правового иммунитета, который обеспечивается законом, носит публично-правовой характер и призван обеспечить повышенную охрану Президента КР в силу осуществляемых им государственных функций и конституционного статуса».

Таким образом, **Конституционная палата установила тождество личных интересов гражданина, занимающего должность Президента КР, с государственными интересами Кыргызской Республики.**

Это довольно тревожный прецедент, которому обществом не было придано должного внимания. Позиция Конституционной палаты может нанести серьезный ущерб свободе слова в Кыргызстане, поскольку, исходя из упомянутого решения, критика Президента КР будет априори расцениваться как критика государственных интересов страны. Учитывая реальное положение дел в судебной системе, решение Конституционной палаты может в значительной степени усугубить судебную практику по делам данной категории. Теперь суды, рассматривая иски Генпрокурора в защиту чести и достоинства главы государства, будут исходить из обозначенного решения Конституционной палаты, согласно которому правовой иммунитет главы государства призван обеспечить повышенную охрану Президента КР, в частности, его чести и достоинства в силу осуществляемых им государственных функций и конституционного статуса.

Фактически это означает более высокую степень защиты чести и достоинства лица, занимающего должность Президента КР. После решения Конституционной палаты любое слово или выражение, негативно характеризующее деятельность главы государства, может быть квалифицировано судами как урон авторитету всей государственной власти и повлечь неподъемно высокие суммы компенсации морального вреда.

Международные стандарты свободы слова в отношении публичных фигур

По сути, позиция Конституционной палаты снизила до минимума уровень допустимой критики в адрес руководителя государства, что прямо противоположно международным стандартам свободы слова в отношении публичных фигур.

Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует каждому человеку право беспрепятственно придерживаться и свободно выражать свое мнение⁷. При этом, данное право может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других, лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Комитет ООН по правам человека, давая разъяснения содержанию статьи 19 Международного пакта, особо отмечает в Замечаниях общего порядка № 34⁸:

«...Особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность. Широкая общественность в свою очередь имеет право получать продукт деятельности средств информации.

⁷ Кыргызская Республика присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Факультативному протоколу к названному Пакту постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1406-ХП.

⁸ Пункты 13, 20, 38, 42 Замечаний общего порядка № 34. Свобода мнений и их выражения. Комитет ООН по правам человека. (Сто вторая сессия. 2011 год) – доступно на <https://search.un.org>

Таким образом, одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта. Более того, все общественные деятели, в том числе, представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции. По этой причине Комитет выражает обеспокоенность в связи с законами о таких действиях, как оскорбление высшего государственного лица, клевета на главу государства, защита чести государственных должностных лиц; он также заявляет, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению. Государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат.

Установление мер наказания для СМИ, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений».

В соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Публичные лица открыты для освещения их слов и поступков».

Важно отметить, что статья 3 упомянутой Декларации «позволяет обществу осуществлять за политическими деятелями строгий контроль и энергично, жестко критиковать в СМИ то, как они выполняли или выполняют свои обязанности».

Отдельные статьи и нормы Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ формируют принцип, согласно которому публичные персоны могут быть подвергнуты жесткой и практически безграничной критике по вопросам, затрагивающим интересы общества. При этом, подобные сообщения и высказывания граждан и СМИ в адрес политических и общественных деятелей не могут служить основанием для привлечения их к ответственности за распространение порочащих сведений.

Необходимо также отметить, что в практике Европейского Суда по правам человека неоднократно отмечалось, в случае, если речь идет о критике действий или высказываний публичного лица по политическим вопросам, то пределы и формы допустимой критики являются практически безграничными»⁹.

Европейский Суд по правам человека указывает, что неумышленная недостоверная и достоверная диффамация особенно в политической и административной сфере защищаются свободой слова, а законодательство об ответственности за эти деяния является вмешательством государства в осуществление свободы слова. В европейской конституционно-правовой доктрине сложилась норма, в соответствии с которой политические, государственные и общественные деятели должны с большей степенью терпимости, чем иные граждане, относиться к критике, особенно связанной с их публичной деятельностью.

---

⁹ Свобода выражения мнений, законодательство о средствах массовой информации и диффамации. Справочное и учебное пособие для стран Европы. 2016г. MLDI, IPI – доступно на www.ipi.media/wp-content/uploads/2017/01/FoE-MediaLaw-Defamation-Rus_WEB.pdf

Таким образом, из содержания вышеуказанных международных стандартов прав человека, позиций Комитета ООН по правам человека, Европейского Суда по правам человека следует, что уровень допустимой критики в адрес публичных лиц практически безграничен. Это обусловлено тем фактом, что свобода слова может быть ограничена лишь в строго определенных случаях в соответствии с законом. Только общество является единственным источником власти, которую оно временно предоставляет конкретным должностным лицам для организации оперативного управления государственными институтами. Занимая свои посты, указанные госслужащие действуют от имени народа и выполняют свои служебные обязанности, направленные на должное обеспечение широких общественных интересов.

Судебные тяжбы по иску Генерального прокурора КР к юристам политической партии «Ата-Мекен» Т.Токтакуновой и Азиз Канатбеку в защиту чести и достоинства экс-президента А.Атамбаева

На основании обозначенного решения Конституционной палаты юристы политической партии «Ата-Мекен» Т.Токтакунова и Азиз Канатбек, с которых в 2017 году было взыскано солидарно 10 млн. сомов по иску Генерального прокурора КР в защиту чести и достоинства экс-президента А.Атамбаева, обратились в суд с заявлением о пересмотре данного решения о взыскании. Согласно п.1 ч.2 ст. 374 ГПК КР признание Конституционной палатой несоответствующим Конституции КР закона или иного нормативного правового акта, на котором основан оспариваемый судебный акт, является основанием для пересмотра по новым обстоятельствам.

Важно особо отметить, что при подаче обозначенного выше искового заявления к Т.Токтакуновой и Азиз Канатбеку Генеральный прокурор КР И.Джолдубаева не получала согласия А.Атамбаева на предъявление этого иска, равно как и не согласовала размер компенсации морального вреда. Таким образом, Генпрокурор предъявил иск, а суды всех инстанций его удовлетворили на основании положений Закона КР «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», противоречащих Конституции КР.

Однако, определением Октябрьского районного суда г. Бишкек от 30 ноября 2018 года заявление Т.Токтакуновой и Азиз Канатбека о пересмотре дела оставлено без удовлетворения.

В качестве обоснования принятого решения судья А.Жогоштиева привела следующие доводы.

Толкование Конституции КР и других нормативных правовых актов

Суд, выйдя за пределы Конституции КР и законодательства республики, указал в мотивировочной части, что «в соответствии с требованиями Конституции КР право толкования Основного закона возложено на Конституционную палату Верховного суда КР». Данное утверждение не соответствует действительности, поскольку согласно ч.1 ст.97 Конституции КР Конституционная палата Верховного суда КР является органом, **осуществляющим конституционный контроль.**

Далее отмечается, что в решении Конституционной палаты не указана форма получения согласия Президента КР, т.е. в письменной или устной форме. После чего суд указывает, что **при толковании нормативного акта** принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Действительно Конституционная палата не указала в своем решении форму получения согласия, но и не должна была этого делать, поскольку установление норм права относится к компетенции соответствующих нормотворческих органов. В данном случае Жогорку Кенеш КР уполномочен принять проект закона, в котором будет определена форма такого согласия.

При этом, вывод суда о том, что при толковании нормативного акта принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений абсолютно неостоятелен, **так как решение Конституционной палаты согласно законодательству республики не является нормативным актом.** Следовательно, буквальное значение содержащихся в решении Конституционной палаты слов и выражений не может быть принято судом во внимание.

Сделка, как согласие Президента КР на подачу иска в защиту его чести и достоинства

Суд, признав пресс-конференцию Токтакуновой Т.А. и Азиз Канатбека, а также вышеназванный иск Генерального прокурора КР общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, **применил к вопросу получения согласия Президента КР на подачу иска в защиту его чести и достоинства положения Гражданского кодекса КР, регламентирующие вопросы заключения сделок.**

В данном случае суд необоснованно использовал нормативные установления относительно сделок к вопросу получения согласия Президента КР, чтобы затем прийти к выводу о том, что понятие «согласие» при рассмотрении данных категорий дел гражданским законодательством не предусмотрено, в связи с чем, ссылаясь на аналогию закона, указывается ст.203 Гражданского кодекса КР, раскрывающая понятие доверенности.

Предположения суда о намерениях экс-президента КР А.Атамбаева

В результате необоснованного применения положений Гражданского кодекса КР относительно сделок, не имеющих отношения к рассматриваемому вопросу, суд указал, «в виду того, что подача иска в суд Генеральным прокурором КР в защиту чести и достоинства Президента КР А.Атамбаева к Т.Токтакуновой и Канатбек Азизу и компенсации морального вреда в размере 10 млн. сом признаны общеизвестным обстоятельством, так как информация об этом неоднократно публиковалась в СМИ, а **Атамбаев А.Ш., в свою очередь, не отрицал подачи вышеназванного иска в судебные органы,** а, напротив, в Интернет сайтах 24.kz под заголовком «Президент КР Алмазбек Атамбаев сделал заявление»; kloop.kg под заголовком «Атамбаев обвинил журналистов в попытке дестабилизировать ситуацию перед выборами президента» и т.д. **оно явствует из обстановки, в которой Президент А.Атамбаев намеревался совершить указанные действия и в силу требований п.2 ст.201 Гражданского кодекса КР суд признал одобренным со стороны Президента КР А.Атамбаева вопрос подачи Генеральным прокурором КР обозначенного иска до его поступления в суд.**

Подытоживая вышеуказанное, суд пришел к выводу, что **Президент КР А.Атамбаев, дал свое согласие** Генеральному прокурору КР.

Сама формулировка основного вывода суда о том, что **«...оно явствует из обстановки, в которой Президент А.Атамбаев намеревался совершить указанные действия...»** не оставляет никаких сомнений в том, что данный вывод, являясь ключевым и принципиально важным для принятия законного и обоснованного решения, основан на личных предположениях судьи А.Жогоштиевой, а не на фактических доказательствах. Это связано с тем, что доказательств получения Генпрокурором согласия А.Атамбаева на подачу вышеназванного иска нет и не может быть, поскольку ранее представители главного надзорного органа в письменном виде сообщали, что согласно ч.2 ст.45 ГПК КР заявление в защиту государственных интересов может быть предъявлено прокурором независимо от просьбы заинтересованного лица.

Установление судом факта отсутствия согласия А.Атамбаева на подачу иска в защиту его чести и достоинства

Важно особо подчеркнуть ссылку суда на п.2 ст.201 Гражданского кодекса КР, которая действует в системной связи с требованиями пункта 1 данной статьи. Так, в соответствии с п.1 ст.201 названного Кодекса сделка, совершенная от имени другого лица лицом, не уполномоченным на совершение сделки или с превышением полномочия, **создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для представляемого лишь в случае последующего одобрения этой сделки представляемым.**

Такая сделка признается одобренной также в том случае, если представляемый совершил действия, свидетельствующие о принятии ее к исполнению.

Согласно п.2 ст.201 названного Кодекса **последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения.**

Таким образом, **ссылка на п.2 ст.201 Гражданского кодекса КР является установленным по итогам судебного разбирательства подтверждением того факта, что Президент КР А.Атамбаев не давал согласия Генеральному прокурору КР на подачу вышеназванного искового заявления перед его внесением в суд.** Это, в свою очередь, опровергает выводы суда, на основании которых поведение А.Атамбаева было расценено как дача согласия на предъявление иска.

Двойные стандарты в позициях судов

При подаче обозначенного выше иска Генеральный прокурор КР руководствовался также ст.45 ГПК КР, регламентирующей право прокурора на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц или неопределенного круга лиц, а также государственных или общественных интересов.

Вместе с тем, согласно ч.2 ст.45 упомянутого Кодекса заявление в защиту интересов недееспособных граждан, а также государственных или общественных интересов может быть предъявлено прокурором независимо от просьбы заинтересованного лица.

Следует отметить, что **Генеральный прокурор КР ссылаясь именно на данное нормативное предписание и суды всех инстанций поддержали позицию прокурора о том, что согласие Президента КР не требуется.**

Однако, решением Конституционной палаты Верховного суда КР от 17 октября 2018 года **установлено, что Генеральный прокурор КР не имел права подавать исковое заявление в защиту чести и достоинства Президента КР без получения его согласия, т.е. все судебные решения по этим искам Генпрокурора автоматически подлежат отмене.**

Но определением Октябрьского районного суда г.Бишкек от 30 ноября 2018 года судья А.Жогоштиева на основании неубедительных выводов, основанных на собственных предположениях, и некорректных ссылок на законодательство КР установила, что Президент КР А.Атамбаев все-таки давал свое согласие Генеральному прокурору КР.

Таким образом, получается, что рассматривая иск Генпрокурора, судьи всех инстанций согласились с тем, что согласие Президента КР на подачу прокурором иска в защиту его чести и достоинства не требуется и вынесли решения о взыскании многомиллионных сумм компенсации морального вреда.

Но после принятия Конституционной палатой обозначенного выше решения судья А.Жогоштиева неожиданно установила, что экс-президент КР А.Атамбаев **«намеревался совершить указанные действия», расценив это как дача своего согласия.**

Факт принятия Октябрьским районным судом г.Бишкек очередного беспрецедентного по степени нарушений законодательства КР решения, вновь

демонстрирующего абсолютную беспринципность судейского корпуса, позволяет прийти к логичному выводу о том, что судебная система под любыми предлогами пытается не допустить пересмотра решений, принятых по искам Генпрокурора в защиту чести и достоинства экс-президента КР А.Атамбаева в 2017 году. **Прослеживается корпоративная солидарность судей, поскольку в 2017 году Генпрокурором было подано пять исков в защиту чести и достоинства экс-президента КР, которые были полностью удовлетворены всеми судами, т.е. решения по ним принимали почти все судьи Бишкекского городского суда и Верховного суда КР, специализирующиеся на гражданских делах.** По этой причине судебная система, в особенности ее авангард, не заинтересован в пересмотре даже одного решения, так как это приведет к отмене судебных решений по всем искам Генпрокурора, ведь они были внесены без согласия экс-президента А.Атамбаева.

Также следует отметить, что вышеуказанные иски Генерального прокурора республики к независимым СМИ, правозащитникам и гражданским активистам в защиту чести и достоинства Президента КР породили негативную практику предъявления несоразмерно больших материальных претензий к представителям масс-медиа. Так, в октябре 2018 года Октябрьский районный суд г. Бишкек удовлетворил два исковых заявления бывшего Торага Жогорку Кенеша КР А.Келдибекова о защите чести и достоинства к независимой газете «Азия Ньус» и взыскал в общей сложности 2 млн. сомов¹⁰. В дальнейшем истец отказался от материальных претензий, удовлетворившись опровержением распространенной информации.

13 декабря 2018 года А.Келдибеков подал еще один аналогичный иск на 1 млн. сомов против кыргызскоязычного издания «Kyrgyztoday», в настоящее время идет судебное разбирательство¹¹.

Кроме того, недавно стало известно, что А.Келдибеков, А.Бекназаров и К.Дуйшебаев подали иск в защиту чести и достоинства к журналистам телеканала «Апрель» и его учредителю экс-президенту А.Атамбаеву на общую сумму 18 млн. сом¹².

Необходимо отметить, что судебная практика по делам данной категории показывает, что до 2017 года суды не присуждали компенсацию морального вреда на сумму больше 100 тыс. сом, за исключением иска бывшего советника экс-президента И.Илмиянова, который взыскал с газеты «Вечерний Бишкек» 1 млн. 200 тыс. сом.

Общественность Кыргызстана будет внимательно следить за ходом судебных процессов по упомянутым искам в отношении экс-президента А.Атамбаева, поскольку, во-первых, ему и его телеканалу предъявлены крупнейшие суммы компенсации за всю историю независимого Кыргызстана, во-вторых, в 2017 году суды допускали грубейшие нарушения законодательства, принимая решения в пользу А.Атамбаева, создавая тем самым негативные прецеденты подавления свободы слова.

Подытоживая вышеизложенное, приходим к неутешительному выводу о том, что **судейский корпус Кыргызстана, включая судей Конституционной палаты, не обеспечивает справедливое судебное разбирательство, принимая беспринципные решения, исходя из политической конъюнктуры.** Отдельные судебные акты по делам, вызвавшим широкий общественный резонанс, демонстрируют не соблюдение принципов верховенства права, а лояльность к действующей администрации Президента КР. По итогам анализа приведенной выше информации не наблюдаются перспективы улучшения ситуации с соблюдением свободы слова в Кыргызстане, поскольку характер и методы деятельности судебной системы остаются прежними. При этом,

10

https://kaktus.media/doc/381234_s_gazety_aziiia_nus_hotiat_vzyskat_2_mln_somov_komitet_zashity_svobody_slova_vstypilsia.html

<https://rus.azattyk.org/a/29545767.html>

¹¹ <https://kloop.kg/blog/2018/12/14/eks-spiker-keldibekov-suditsya-s-zhurnalistami-chno-opyat/>

¹² https://24.kg/obschestvo/105093_telekanal_aprel_ialmazbek_atambaev_stali_otvetchikami_poisku_eks-spikera_jk/

существующее положение может усугубиться еще больше в свете решения Конституционной палаты Верховного суда КР от 17 октября 2018 года.